

комъ рѣзкихъ вѣтровъ не было; 9 разъ не-репадалъ дождь, что однакоже нисколько не мѣшало прекрасной погодѣ; грозъ большихъ не было.

Къ числу лѣтнихъ и едвали не главныхъ удовольствій нашихъ принадлежатъ прогулки по городскому бульвару, который, благодаря заботливости Начальства, принялъ нынѣ роскошный, даже изящный видъ; на всемъ своемъ протяженіи онъ обнесенъ красивою, легкою рѣшеткою, а на смежномъ съ нимъ лугу устроены карусель и качели, по этому не удивительно, что бульваръ часто посѣщался лучшимъ обществомъ и служилъ любимымъ мѣстомъ для отдыха. Въ праздничные дни, когда здѣсь играетъ музыка, попеременно смѣнявшаяся хоромъ военныхъ пѣсенниковъ, онъ постоянно наполненъ множествомъ гуляющихъ и не только изъ городского сословія, но сюда стекалась иногда околородная молодежь, привлеченная вѣроятно новизною и оживленностью гулянья. Пріятно было смотрѣть въ эти дни на пестрыя вереницы гуляющихъ, коихъ разноцвѣтные костюмы, перемѣшиваясь между собою, представляли издали довольно живописную картину.

Самый городъ нашъ принялъ, въ нынѣшнее лѣто, видъ лучшаго благоустройства: разчищены и увеличены городскія площади, а чрезъ то открылся лучший видъ на многія улицы и городскія зданія, и начаты постройкою нѣсколь-ко красивыхъ каменныхъ домовъ.

П. С.

II.

СТАРИННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБЫЧАЙ.

Какъ ни разнообразны простонародные свадебные обычаи, соблюдаемые жителями уѣздовъ нашей губерніи, но между ними есть такіе, кои существуютъ и въ другихъ мѣстахъ нашего Государства. *

Вотъ главные части, составляющія свадебную церемонію въ Кадниковскомъ уѣздѣ: сватанье, смотрины (у жениха), раздача платовъ (отъ неvěсты), пропиванье неvěсты (у жениха), плаканье (у неvěсты), пріѣздъ жениха въ свадебный день, красованье неvěсты, княжой столъ, отводъ молодыхъ на поделѣть (въ клѣтъ, чуланъ), хлибины (столъ у отца и матери неvěсты, на другой день свадьбы) (*). Разумѣется, что приведенныя здѣсь обыкновенія не могутъ свидѣтельствовать объ исключительномъ ихъ единствѣ, они повторяются, съ большими или меньшими измѣненіями, и въ другихъ мѣстахъ.

Болѣе восьми съ половиною столѣтій прошло, какъ, при свадебной церемоніи, существуетъ одинъ очень интересный и довольно замечательный обычай, между простымъ народомъ, не только въ Кадниковскомъ уѣздѣ, но со-

(*) Въ другой разъ мы постараемся сообщить подробное описаніе этого свадебнаго обычая, со всѣми его особенностями.

храняется онъ и въ другихъ мѣстахъ, даже у Зырянъ. Вотъ это обыкновсіе. Въ первый день, когда новобрачныхъ сведутъ, съ церемоніею, *на подклѣтъ*, жена, въ доказательство своей преданности и повиновенія мужу, должна снять сапогъ съ правой ноги его, въ присутствіи разныхъ членовъ свадебнаго обряда, изъ сапога разсыпается по полу нѣсколько серебряныхъ или мѣдныхъ денегъ, нарочно туда положенныхъ, для награды новобрачной, за первую ея услугу.

Этотъ свадебный обычай соблюдается на Руси еще до временъ Князя Владиміра Святославича, который началъ княженіе свое съ 980 года. Онъ имѣлъ непремѣнное желаніе вступить въ супружество съ дочерью Полоцкаго Князя Рогнедою, уже сговоренною за Ярополка, старшаго брата Владиміра. Рогнеда, не желавшая выйти за Владиміра, отвѣчала ему: «Не хочу разуть рабичища». Владиміръ былъ рожденъ отъ Молуши, ключницы Княгини Ольги, сестры намѣстника Новгородскаго Добрыни Никитича.

Е. Кичинъ.

III.

Село Лена

(Яренскаго уѣзда).

Въ Яренскомъ уѣздѣ (Вологодской губерніи), при всеяъ его маломъ народонаселеніи, простирающемся не болѣе 15,000 человекъ, при

населеніи, далеко несоразмѣрномъ съ пяти миллионнымъ его пространствомъ десятины земли, при всей стародавней и наслѣдственной простотѣ Русскихъ туземцовъ, а еще болѣе тамошнихъ Зырянъ, можно однакожъ встрѣтить нѣсколько мѣстъ и урочищъ, болѣе или менѣе достопримѣчательныхъ либо по остаткамъ былей и преданій, либо по другимъ памятникамъ интересной старины; но мѣста эти еще ни кѣмъ незамѣчены, исключая Усть-Выма (*), о которомъ, частью прежде, а болѣе въ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1850 г. кое-что или почти все передано изъ остатковъ лѣтописей и скудныхъ преданій. Между тѣмъ какъ, согласно указаніямъ, слухамъ и разнымъ намекамъ, стоили бы подобнаго же изслѣдованія и другія мѣста, преимущественно тѣ, которыя лежатъ на пути Апостольскихъ подвиговъ Просвѣтителя здѣшнихъ странъ Стефана.

Такія и подобныя указанія касаются болѣе городковъ, погостовъ и монастырей въ Яренскомъ уѣздѣ, и по такимъ-то указаніямъ слѣдовало бы обратить вниманіе на село *Лену*, на

(*) *Усть-Выма*, по старинному Старая Пермь, а по Зырянскъ *Эмъ-дынъ*, или правильнѣе *Эхъ-ва-дынъ*. Примѣчаніе. Какъ *Эмъ-ва*, такъ и погосты: *Гамъ* (*Ямъ*) *Важъ-гордо*, *Венъ-дынъ-ва*, и другіе напоминаютъ *Эмъ* или *Ямъ* (*Нѣме*) при Балтійскую; наприм. *Гамъ* напоминаетъ такой же *Гамъ*, упоминаемый Олеаріемъ и находившійся не далеко отъ города Нарвы, *Важъ-гордо*, что былъ на мѣстѣ иныишняго Ревеля, а *Венъ-дынъ-ва* указываетъ на *Венденъ*, что въ Лифляндіи; вообще все подтверждаютъ мнѣніе, что вытѣсненная отсюда *Эмъ* (Зыродоможъ—вытѣсненный) разными пришельцами, ушла сюда, и въ свою очередь здѣсь вытѣснила дикую Чюдъ въ глубь сѣвера, гдѣ она или вовсе исчезла, или смѣшалась съ Зырянами; все это доказываетъ, что Зыряне одноплемenni Финнаиъ. Прим. Сог.